

Все эти особенности определения и использования понятия *ф у н к ц и я* в философии можно распространить и на языкознание. Более 15 лет тому назад Р. О. Якобсон заметил: «...за последние десятилетия термины „структура“ и „функция“ стали наиболее двусмысленными и трафаретными словечками в науке о языке» (Якобсон, 1965, 377). А к концу 70-х годов проблемы функционирования языка привели к повсеместному интересу к тексту, к анализу живой разговорной речи. Ограничение объекта лингвистики лишь его внутренним устройством было преодолено, и на повестку дня встали вопросы, возникающие при анализе всевозможных случаев использования языка. Вновь проявился интерес и к определению функций языка в целом¹, что выявилось, например, в обсуждении этой проблемы рядом известных зарубежных лингвистов (см. Пара, 1974). Перенос центра научных интересов как лингвистики, так и логики на предложение стимулировал поиск функциональных характеристик языка и в этой области знания.

В пределах науки о языке проблема функций чрезвычайно расширилась, и в настоящее время представляется возможным наметить разные аспекты функционального подхода к языковым явлениям. При этом сошлемся на слова философа: «Функционирование систем с определенными структурами в конечном счете составляет смысл их существования, и этим предопределена особая важность функционального подхода к познанию явлений действительности. Одновременно следует сразу же подчеркнуть: подобно тому, как структурный подход нельзя отождествлять со структурализмом, функциональный подход нельзя отождествлять с функционализмом — особой идеологически окрашенной формой, которую он принял в современной буржуазной науке» (Семенюк, 1978, 143).

Начнем с того, что поскольку язык — общественное явление, а в социологии, занимающейся социальными явлениями, функциональный подход является одним из ведущих, ставится проблема социальных функций языка, т. е. особенностей использования языка в целом в разных социальных условиях, на разных уровнях и в разных сферах общественной жизни людей. Эта проблема влечет за собой следующую не менее важную проблему функционирования отдельных элементов языка, с одной стороны, в зависимости от внешних условий, т. е. влияния объективных и субъективных факторов, а с другой — в зависимости от внутренних воздействий структуры самого языка. Последнее в свою очередь позволяет поставить вопрос о соотношении абсолютных (эндогенных) и относительных (экзогенных) свойств единиц в связи с разграничением языка и речи. За последние годы встали проблемы соотношения в языке функционального и семиотического, функционального и семантического, функционального и прагматического, открываются большие перспективы для исследований.

Возникают также вопросы, связанные с определением типов функций, их иерархии, если таковую можно обнаружить, и их номенклатуры. Наконец, особое место заняла проблема соотношения функции и цели при определении лингвистических объектов, а также роли функции в лингвистической теории (см. Звегинцев, 1977). Весь этот круг проблем, а он в нашем перечислении не охватывает, наверное, и половины, очерчен в современной науке еще очень приблизительно, но и он показывает, что в современной лингвистике сложился свой частнонаучный подход к выяснению природы и к определению функции. Прежде всего целесообразно отделить социолингвистический аспект от сущностных характеристик языка. В целом можно согласиться с В. А. Аврориным, что «функция языка как научное понятие есть практическое проявление сущности языка, реализация его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, то, без чего язык

¹ Укажем хотя бы на то, что в 1976 г. во Франции было создано Международное общество лингвистов-функционалистов, печатным органом которого стал журнал «Лингвистика» (см. «La Linguistique», 1977, № 1).